

ВАДИМ ТЕЛИЦЫН

ПИРЕНЕИ В ОГНЕ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ
И
СОВЕТСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ
(1936–1939)

МОСКВА
Т8 RUGRAM
2020

УДК 93/94
ББК 63.3
Т31

Телицын, В.

Т31 Пиренеи в огне / Телицын В. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 396 с.

ISBN 978-5-521-92428-8

Книга посвящена участию советских добровольцев в Гражданской войне в Испании (1936–1939). Конфликт этот по праву можно считать «прелюдией» ко Второй мировой войне (1939–1945), «полигоном», где не только испытывались новые образцы военной техники, но и отрабатывались иные методы противостояния — идеологические, диверсионные, партизанские, пропагандистские...

Советские «добровольцы» искренне верили, что выполняют великую миссию — бороться с фашизмом, но попасть в Испанию из них добровольно никто не смог бы. Советский Союз не был той страной, которая предоставило бы своим гражданам право свободно перемещаться из государства в государства и самим решать — участвовать в вооруженном конфликте за тысячи километров от Родины или нет. Все уезжавшие в Испанию советские граждане командировались туда соответствующими структурами — Наркоматами обороны, иностранных дел, здравоохранения, внутренних дел и проч., все «добровольцы» были высокочлассными специалистами в своем деле, и что называется «на практике» получили возможность проверить свои знания и применить опыт...

И об этом эта книга. А также еще и о поставках вооружения из СССР и других стран в Испанию, о роли в войне Германии и Италии и других европейских стран, о трагедии испанского народа, который первым испытал на себе ужас мирового военного конфликта.

BIC HB
BISAC HIS000000

ISBN 978-5-521-92428-8

© Вадим Телицын
© Т8 Издательские технологии, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Что мы знаем о Гражданской войне в Испании (1936–1939 гг.)? Пилотки-испанки, сжатый кулак, лозунг «No pasaran!», «Испанский дневник» Михаила Кольцова, репортажи Ильи Эренбурга... Одновременно: и много, и почти ничего...

Много — потому что сохранилось огромное количество воспоминаний, потому что события в Испании всегда оставались в поле зрения историков, политологов, военных аналитиков и журналистов, всегда сохраняли свою актуальность — благодаря акцентированию внимания на феномене интернационализма, одном из «китов» «советского образа жизни».

Но о Гражданской войне в Испании мы знаем крайне мало, так как советская пропаганда и пришедшие к ней на помощь общественные науки сделали все, чтобы наши знания о тех трагических страницах мировой истории не перешли дальше очерченных идеологией границ, чтобы не подвергались сомнению идеологические штампы — «фашистский мятеж», «советские добровольцы», «пятая колонна» и прочее.

Подобный подход привел к тому, что Гражданская война в Испании и участие в ней советских граждан превратились в удивительный фетиш, стоящий вне всякой критики.

Боязнь возможного общественного ревизионизма послужила причиной засекречивания ряда архивных фондов, запретом на свободный доступ к работам зарубежных авторов, и, самое главное, повлекла за собой появление исследовательских лакун (первостепенность которых в изучении Гражданской вой-

ны стала особо заметна после либерализации общества и государства во второй половине 1980-х годов).

Вызывают вопросы казалось бы уже ставшие хрестоматийными те или иные стороны темы. Например, насколько применим термин «добровольчество» к советским военным и гражданским специалистам, побывавшим в Испании. Можно ли называть добровольцами тех, кто уезжал на Пиренейский полуостров строго по разнарядке ЦК ВКП(б), Генерального штаба Вооруженных сил и различных Наркоматов (министерств) и ведомств, кто не скрывал, что едет «повысить свою силовую квалификацию», кто отправлялся за казенный счет, кто был полностью подотчетен за свои действия и сроки пребывания?

На наш взгляд, о добровольцах можно говорить только тогда, когда выбор делался вне зависимости от рода деятельности, без оглядки на политический «окрас» страны проживания волонтера и без оглядки на отношения этой страны к событиям в Испании, когда человек, стремившийся участвовать в конфликте (отстаивая свои идеалы) самостоятельно искал пути и средства достижения цели, без помощи того государства, гражданином которого он являлся.

Добровольцами были скорее всемирно известные писатели Э. Хемингуэй и Д. Оруэлл, далекие от военного искусства, но придерживающиеся тех же идеалов, что и республиканцы, а потому и ставшие в один ряд со сторонниками левых идей в испанском конфликте.

Добровольцами можно назвать русских эмигрантов — бывших белых офицеров — отстаивавших свои идеалы и действующих совершенно самостоятельно в своем выборе — вставших как на сторону франкистов, так и на сторону республиканцев.

И уж не как нельзя назвать добровольцами советских людей, никогда бы не решившихся на «самостоятельный шаг» (без одобрения со стороны всемогущего государства). Даже

в страшном сне невозможно себе представить, что советский гражданин (особенно во второй половине 1930-х годов) на свой страх и риск отправился — через четыре границы — защищать чужое государство. Решать все и вся за своего гражданина оставалось прерогативой советской власти, в том числе и вопросы жизни и смерти.

Другое дело — иной ракурс вопроса о советских «добровольцах»: для республиканцев были более важны холодно-расчетливые военные специалисты, чем революционные романтики и бескомпромиссные адепты марксистского учения.

Поэтому не случайно то радушие, с которым встречали советских летчиков и танкистов, артиллеристов и моряков, многие из которых буквально за несколько дней до отправки в Испанию получили, как сами писали позднее, «статус добровольца».

На наш взгляд, правомерно было бы говорить об «ограниченном контингенте советских войск и гражданских специалистов» (большая часть из последних трудилась исключительно на разведслужбе СССР).

Важен и еще один аспект, который обходится порой стороной — Испания превратилась в настоящий полигон не столько техники и боеприпасов, но и того, что сейчас называют «политическими технологиями», полигон для мировых держав — СССР, Германии, Италии.

Нет ясности и в характеристиках и трактовках образа генерала Ф. Франко, личности более чем загадочной и малодоступной пишущей братии¹. Остаются в стороне вопросы внешней политики, роль мировых европейских держав в Испанском конфликте. Все это позволило бы раздвинуть рамки повествования, представить более полную картину происходивших событий.

¹ Наиболее значимая книга в этом плане: Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М., 2014.

В истории Гражданской войны много и чисто авантюрного, например, все, что связано с поставками в Испанию оружия (последние в документах Народного комиссариата обороны СССР обозначались как «Операция “Х”¹».) и переправкой в Советский Союз «испанского золота». Нет ясности в вопросах поставки вооружения одной из противоборствующих сторон — франкистам, в приоритетных оценках внешней политики мировых держав связи с испанским конфликтом, в противоборстве разведслужб двух систем — тоталитаризма и демократии, идей свободного рынка и государственной экономики, принципов свободы и прав человека и всеобщего контроля со стороны государства.

Участие СССР в гражданской войне в Испании, таким образом, приобретало иной смысл: учитывая, что он — сталинский Советский Союз — одновременно выступал и против своих «близнецов» — нацистской Германии и фашистской Италии, и против националистического режима Франко, постоянно конфликтуя с западными демократиями, борющимися против любого проявления тоталитаризма — красного, черного или коричневого оттенка.

Выше уже отмечалось, что истории Гражданской войны в Испании 1936–1939 годов уделялось немало внимания в исследовательской литературе, и мы рассчитываем в полной мере использовать весь потенциал своих предшественников, избегая, однако, субъективного обобщения и выводов.

В качестве источников использованы периодическая печать тех времен, мемуарная литература и исследования историков предшествующих лет — как отечественных, так и иностранных².

¹ Рыбалкин Ю. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М., 2000. С. 8.

² Хотел бы изначально предупредить своих потенциальных читателей, эта книга — популярное издание, а не научная монография.

ГЛАВА 1

«НАД ВСЕЙ ИСПАНИЕЙ БЕЗОБЛАЧНОЕ НЕБО»: ХРОНИКА МЯТЕЖА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ...

Испания — тревожная, бурная, словно взорванная: «Тучи висели над самой землей. Сквозь сетку дождя проглядывали Пиренеи — нагромождение камней, кое-где поросших карликовыми, причудливо изогнутыми деревьями». Такой представала она перед иностранцами в 1930-е годы. Казалось, бурлила не только природа, но и само общество. В апреле 1931 года произошла — шестая по счету — революция, в результате которой в Испании была свергнута монархия (испанский царь Альфонс XIII тайно бежит из страны).

«Эй, испанцы! Пробил час!
Солнце светит и для нас.
Настежь окна, души, двери:
тень былого — не потеря,
праха прошлого не жаль.

¹ Мы — интернационалисты. Воспоминания советских добровольцев — участников национально-революционной войны в Испании. М., 1975. С. 130. (Далее: Мы — интернационалисты. М., 1975.)

Только будущее суще,
суща только смех грядущий
и грядущая печаль.
Здравствуй, завтрашнее утро!»

«Эй, испанцы...» Мигель де Унамуно;
перевод С.Ф. Гончаренко

Но утро следующего дня было ужасным: к власти в Испании — в результате всеобщих выборов (которым, правда, предшествовали кратковременные, но кровопролитные стычки) — пришли представители крайне левых партий (по некоторым данным их на выборах активно спонсировали деньгами Коммунистический интернационал, штаб-квартира которого нашла себе пристанище в Москве).

10 декабря того же года руководитель так называемого «революционного комитета» (название приняли по аналогии с Военно-революционным комитетом, действовавшим в России в бурные осенние дни 1917 года) Алкала Замора избирается президентом, а Мануэль Асанья назначается премьер-министром.

И тот, и другой были достаточно широко известны — своими радикальными взглядами на «оптимальное» устройство общества, выступая сторонниками всеобщей национализации средств производства и «государственного» развития сельского хозяйства (Замора считал советский опыт вмешательства в экономику «идеальным» и весь свой ораторский талант направлял на то, чтобы доказать преимущества страны «победившего пролетариата»). В выборе средств и президент и премьер не стеснялись, опять же акцентируя внимание на опыте далекого восточного соседа: «буржуазию к ногтю, все — равны». При таком лозунге самым «оптимальным» остается одно средство — «красногвардейская атака на капитал», беспощадная и бескомпромиссная: по всей Испании начинаются самозахват земель и нападки на церковь. Конфискация помещичьих

земель, аннулирование крестьянской задолженности, национализация крупной промышленности, банков, железных дорог, «демократизация» государственного аппарата и армии. «Национализируемые» стараются отвечать адекватно — по мере возможности. Сторону последних, как это ни покажется удивительным, занимают те, кого в ходе апрельской революции считали союзниками московских выкормышей — анархисты. В начале января 1933 года произошло восстание анархистов и синдикалистов в Барселоне. Верные правительству — немногочисленные воинские подразделения — поддержанные рабочими дружинами, подавили выступление в крови. Погибло не менее семисот человек, ранено — более восьми тысяч (работала артиллерия, которая била и по жилым кварталам). Анархистов, расстрелянных на улицах этого средиземноморского курорта, никто и не считал, их хоронили ночами, тайно, в братских могилах, без всяких формальностей.

Однако опасность поджидала революционных радикалов с другой стороны — как оказалось, ни президент, ни премьер не имеют ни какой поддержки со стороны представительной ветви власти. Почти сразу после «Барселонской мясорубки» в парламенте сложилась оппозиция, способная не только «показывать зубы», но поддержать собственных радикалов, открыто выступающих за «импичмент» первым лицам государства. Более трех лет шла жестокая борьба, стороны видимо не стесняли себя в выборе средств (а быть может — «играла» горячая испанская кровь?), счет погибших (при невыясненных обстоятельствах) депутатов и государственных чиновников шел на десятки. Первых «убирали» революционные боевики (коих осело в испанской столице великое множество), вторых — спасшиеся от расправ анархисты, также не ставившие ни в грош человеческую жизнь.

С 1931 по 1936 год в Испании было совершено 269 политических убийств, разграблены или подожжены 160 церквей,

348 забастовок, закрыты 10 газет (их редакции были разгромлены)¹.

И все же вверх взяли «Кортесы»: 10 апреля 1936 года Испанский парламент лишает президента Замору полномочий главы государства. Ровно месяц спустя премьер-министр Испании М. Асанья избирается президентом страны. Для всех здравомыслящих политиков стало ясным, что противостояние исполнительной и представительной властей — лишь прикрытие «подковерной борьбы» между двумя «тяжеловеками» — Асанья и Заморой. Но придя к власти, вчерашний премьер начал... с активизации «политического противостояния».

12 июля был арестован и зверски убит депутат (и глава парламентской оппозиции) «кортесов» Х. Сотело, критиковавший государственную политику радикалов из «революционного комитета». Убийц не нашли, нити заговора шли в резиденцию премьер-министра. Но у трагически погибшего Сотело оказались верные друзья, причем из военных, которые во всеуслышание поклялись отомстить. Два дня спустя двух подозреваемых (именно — подозреваемых) в убийстве нашли повешенными, а в кармане одного из них — признательную записку: «Виноват, кровь С. на моих руках». В самоубийство мало кто поверил, но и заводить уголовное дело не стали: «мелочь». Страшили другие события. Тогда же, в июле, правительство Асаньи отменило отпуска военнослужащим и запретило им покидать свои части в связи с угрозой антиправительственного мятежа. И вновь пролилась кровь: на Канарских островах при невыясненных обстоятельствах погиб замначальника военной комендатуры генерал А. Бальмеса. В его гибели обвинили сторонников Асаньи. Президент спешил подстраховаться: 17 июля 1936 года, в предместье Мадрида Куатро-Каминос начали формирование пять добровольче-

¹ Ярмчук А. Русские добровольцы в Испании. Сан-Франциско, 1983. С. VII.